

Миграционный кризис в Сеуте как инструмент геополитического давления

Комментарий Центра АРВАК, 08.08.2026

Аннотация

АРВАК анализирует миграционный кризис в испанском анклав Сеута, произошедший в июле–августе 2026 года. Автор рассматривает инцидент не как стихийное бедствие, а как тщательно спланированную геополитическую операцию. Исследуются глубинные причины ухудшения отношений между Мадридом и американо-израильским тандемом, вызванные позицией Испании по палестинскому вопросу, иранскому кейсу и обязательствам в рамках НАТО. Кризис интерпретируется как инструмент внешнего давления на Европейский союз с целью принуждения к солидарности с курсом США и Израиля, а также как стратегический шаг по установлению контроля над логистическими узлами в районе Гибралтарского пролива.

Ключевые слова: Сеута, Марокко, Испания, миграционный кризис, геополитика, США, Израиль, Европейский союз, Ближний Восток, Гибралтарский пролив, Авраамические соглашения, логистический коридор ИМЕС.

1. Хроника кризиса: от прорыва в Сеуте до паралича безопасности

Массовый прорыв около 50–60 тысяч мигрантов из Марокко, произошедший 30.07.2026, спровоцировал глубокий кризис в испанском североафриканском анклав Сеута. В течение последующих дней местная администрация потеряла контроль над ситуацией, а правопорядок был полностью парализован. Пока приезжие устраивали погромы и грабили магазины вместе со складами продовольствия, коренные жители (в основном этнические испанцы) были вынуждены забаррикадироваться в своих домах. В ответ на критическую угрозу правительство Королевства Испания экстренно задействовало армию внутри анклава и мобилизовало военно-морской флот с целью не допустить масштабного проникновения марокканцев на территорию Пиренейского полуострова.

2. Кризис солидарности: реакция ЕС и изоляция Мадрида

В ответ на кризис в Сеуте европейские государства предприняли жесткие защитные меры и выдвинули радикальные политические инициативы. Так, глава итальянского правительства Джорджа Мелони выступила с предложением временно прекратить действие Шенгенского соглашения в отношении Испании. К этой инициативе примкнули власти Финляндии, заявив о риске превращения Испании в удобный плацдарм, через который начнется массовое проникновение африканских мигрантов в Евросоюз. Параллельно с этим Рим ввел беспрецедентные меры безопасности, заблаговременно направив свой военно-морской флот в Западное Средиземноморье для блокирования марокканских нелегалов на подступах к территориальным водам Италии. В свою очередь, Париж перебросил сухопутные войсковые подразделения к франко-испанской границе, обеспечив ее круглосуточный мониторинг с воздуха при помощи средств беспилотной авиации и истребителей.

Вместе с тем за три дня властям Испании удалось добиться относительной стабилизации обстановки в североафриканском анклав. Сеуту покинули порядка 50 000 марокканцев — как добровольно, так и в результате принудительных действий со стороны испанских военных и правоохранительных органов. Согласно официальным подсчетам, к 04.08.2026 в

анклаве оставалось порядка 2–3 тысяч нелегальных мигрантов, однако процесс их обнаружения и депортации обратно в Марокко продолжался. По данным международных масс-медиа, в процессе прорыва границы погибло около 70 человек – из-за давок и при преодолении заграждений. Отдельные летальные случаи фиксировались также при попытках групп мигрантов переправиться морем от Сеуты к побережью Испании. Кроме того, в независимой прессе появлялись сообщения о применении испанскими военными огнестрельного оружия, в результате чего якобы были убиты десятки марокканцев, однако официальный Мадрид эти заявления решительно опроверг.

Несмотря на то, что испанским властям удалось восстановить правопорядок и вернуть контроль над ситуацией в своем североафриканском анклав, страны ЕС не спешат отменять ранее введенные меры по ужесточению контроля на границах. Напротив, в европейском сообществе продолжается активное обсуждение пересмотра всей системы защиты внешних рубежей от массового наплыва нелегальных мигрантов из Африки. Кризис в Сеуте в очередной раз обнажил неспособность Европы создать эффективную систему предотвращения миграционных угроз, а также ее неготовность объединять усилия и солидарно применять механизмы сдерживания. Вместо поддержки европейские партнеры предпочли запустить процедуру изоляции Королевства, фактически оставив маргинализированный Мадрид один на один с общеевропейской проблемой. Подобный ход событий дал новый повод для критики со стороны евроскептиков, которые видят в произошедшем явный маркер разобщенности ЕС и его неспособности выработать единую позицию по краеугольным вопросам международной повестки – в частности, по ситуации на Ближнем Востоке, спровоцировавшей глубокий раскол в европейском сообществе.

3. Корни конфликта: Палестинский вопрос, Иран и санкции Испании

По мнению ряда независимых европейских аналитиков, кризис в Сеуте не носил стихийного характера. Напротив, в нем отчетливо прослеживаются признаки предварительно подготовленной и детально организованной операции. Наиболее вероятными бенефициарами этой акции выступают те центры влияния, с которыми у официального Мадрида за последние два года наметились глубокие разногласия.

В первую очередь это касается США и Израиля, чье взаимодействие с Испанским Королевством существенно ухудшилось из-за принципиальных расхождений по ближневосточной проблематике.

В середине мая 2024 г. Испания в рамках совместной инициативы с Ирландией и Норвегией официально признала суверенитет Палестинского государства, определив его столицей Восточный Иерусалим. Главы правительств трех европейских стран – Педро Санчес, Саймон Харрис и Йонас Гар Стере – выступили с идентичными обоснованиями этого шага. В своем обращении к нации испанский премьер-министр подчеркнул, что данное решение носит исторический характер и направлено исключительно на содействие мирному урегулированию между израильтянами и палестинцами. Санчес особо отметил, что эти действия не направлены против кого-либо, и в первую очередь не направлены против Израиля, которого Мадрид считает дружественным народом. Тем не менее, этот шаг вызвал резкое неприятие со стороны Тель-Авива. Израильское руководство выразило

решительный протест, отозвало своих дипломатических представителей из Мадрида, Дублина и Осло, а также обвинило данные европейские государства в том, что их решение фактически стало поощрением ХАМАС за совершенные террористические акты.

Отношения между Израилем и Испанией перешли в стадию глубокого обострения, когда Мадрид перешел от дипломатического осуждения действий Тель-Авива в Газе и на палестинских территориях к жестким экономическим и правовым санкциям. Так, в октябре 2025 г. испанские власти утвердили состоящий из 9 пунктов санкционный пакет *«Меры против геноцида в Газе и поддержка палестинского народа»*, предусматривающий 100%-е эмбарго на оборонную продукцию и технологии двойного назначения, недопуск в порты королевства судов с военным топливом для Израиля, закрытие воздушного пространства для перевозок военных грузов, связанных с еврейским государством, запрет на ввоз товаров из израильских поселений на оккупированных территориях Палестины, а также визовые ограничения для лиц (включая высокопоставленных), причастным к преступлениям против гражданского населения. Главным же катализатором недовольства Тель-Авива стало активное лоббирование Испанией идеи интернационализации этих мер на уровне всего Европейского союза. Согласно заявлениям официального Мадрида, сторонники этой инициативы в Европе уже *«приблизились к квалифицированному большинству»*, несмотря на текущее отсутствие полного консенсуса в ЕС. Руководство Израиля расценило шаги королевства как откровенно враждебные по отношению к израильскому народу и предупредило, что Мадриду и его брюссельским партнерам придется *«дорого заплатить»* за политику отрицания права Израиля на самооборону.

На фоне резкого ухудшения отношений между Мадридом и Тель-Авивом из-за палестинской проблемы, в испанском медиапространстве зазвучали прямые обвинения в адрес Израиля касательно его причастности к кризису в Сеуте. В качестве подтверждения этой гипотезы международные СМИ начали активно ссылаться на твиты Яира Нетаньяху (сына премьер-министра Израиля), опубликованные еще в 2019 году. В них он фактически признавал суверенитет Марокко над Сеутой в рамках территориального спора. Подобные заявления дали повод испанской общественности и аналитикам утверждать, что Тель-Авив целенаправленно посягнул на территориальную целостность Испании и выступил теньвым координатором массового прорыва мигрантов в анклав.

И хотя официальные власти Испании публично дистанцируются от столь резких суждений, некоторые высокопоставленные лица Королевства уже высказывают аналогичные подозрения. К примеру, министр транспорта и устойчивой мобильности Оскар Пуэнте прямо намекнул на след израильского руководства, которое традиционно поддерживает марокканские притязания, в организации текущего миграционного кризиса.

Синхронно с обострением отношений между Мадридом и Тель-Авивом стремительно деградировало и испано-американское партнерство. Признание Испанией суверенитета Палестины уже создало серьезную напряженность в диалоге с Вашингтоном, однако окончательной точкой невозврата послужили глубокие разногласия вокруг иранского кейса. В марте 2026 года Мадрид официально отказал США в использовании военных баз Рота и Морон для осуществления наступательных операций против Ирана. Кроме того, испанское правительство во главе с Педро

Санчесом наложило запрет на заход кораблей ВМФ США в порты королевства и потребовало вывести с территории страны американские самолеты-заправщики. Дональд Трамп расценил эти действия со стороны союзника по НАТО как проявление открытой враждебности по отношению к США и заявил о намерении полностью разорвать любые торговые и деловые контакты с Испанским Королевством.

Обострение политико-дипломатических и торгово-экономических разногласий между государствами переросло в фазу глубокого кризиса. Существенным фактором эскалации послужил затяжной спор между Вашингтоном и Мадридом внутри Североатлантического альянса. Конфликт вспыхнул после того, как Испания открыто выступила против инициированной США программы, обязывающей членов НАТО увеличить военные ассигнования. Испанское королевство оказалось единственной страной блока, отказавшейся поднять свой оборонный бюджет до 5% от ВВП к 2035 году. Взамен Мадрид закрепил за собой особое право сохранить расходы на уровне 2,1%. Американская сторона расценила эту позицию как попытку воспользоваться гарантиями безопасности альянса без внесения соразмерного вклада, однако скорректировать курс Испании Вашингтону так и не удалось.

4. Геополитическая гипотеза: «теневая координация» США и Израиля

По мнению ряда аналитиков, совокупность упомянутых факторов указывает на то, что за кризисом в Сеуте могут стоять США и Израиль в качестве теневых инициаторов. Данная гипотеза также находит подтверждение в том, что с 22.12.2020 г. Марокко официально присоединилось к так называемым «Авраамическим соглашениям», зафиксировавшим эксклюзивный характер его партнерства с Израилем. Эксперты полагают, что Тель-Авив обладает достаточным политико-дипломатическим весом, чтобы склонить власти Марокко к тайному содействию своим союзникам в организации массовых беспорядков и прорыва границы в испанском анклав. Со своей стороны, для Рабата это послужило удобной теоретической возможностью напомнить Мадриду и мировому сообществу о собственных исторических претензиях на Сеуту, унаследованную испанской монархией от колониального прошлого.

По оценкам экспертов, США обеспечили политическое и медийное прикрытие международной «операции» в Сеуте, тем самым защитив руководство Марокко и Израиля от упреков в попытках давления на Мадрид. В возникновении кризиса администрация Д. Трампа обвинила непосредственно испанские власти, указав на их некорректный миграционный курс и *«неспособность эффективно управлять ситуацией»*. При этом данный резонансный инцидент со вторжением в анклав был использован самим Трампом как весомый аргумент для обоснования собственной жесткой миграционной политики, а также для нейтрализации ее оппонентов внутри американского политического истеблишмента.

Таким образом, гипотеза об участии Вашингтона и Тель-Авива в кризисе вокруг Сеуты имеет под собой определенные основания. Тем не менее, данную версию необходимо рассматривать в более масштабном геополитическом ракурсе, поскольку стратегические ориентиры США и Израиля выходят за рамки тривиальной «мести» Мадриду за его демарши по палестинскому и иранскому вопросам. По всей видимости, масштабный

миграционный прорыв в анклав, помимо очевидного «наказания» Испании, преследовал более глобальную цель – продемонстрировать всему Евросоюзу недопустимость отсутствия единой позиции в поддержку американско-израильского курса на Ближнем Востоке. Поскольку Испания является далеко не единственным государством ЕС, «саботирующим» действия Вашингтона и Тель-Авива, случившееся можно трактовать как предупредительный сигнал для всей Европы о готовности к системному давлению. Это также подтверждается заявлениями израильского руководства, которое прямо призывало Брюссель преодолеть внутренние разногласия по ближневосточной проблематике и занять *«более последовательную позицию в борьбе с антисемитизмом»*, который, по мнению Тель-Авива, вновь активизировался в европейских странах.

Официальные лица Израиля, включая Биньямина Нетаньяху и руководителя внешнеполитического ведомства Гидеона Саара, ранее заявляли о способности еврейского государства жестко отреагировать на недружественную позицию ряда стран Европы. В данном ключе миграционный кризис, признаваемый в Европе настоящим *«бичом сообщества»*, вполне может выступать в качестве одного из инструментов противодействия, имеющихся в арсенале Тель-Авива. Опыт Ливии и Турции, успешно применявших нелегальную миграцию для давления на европейские столицы, был переосмыслен израильской стороной, которая при содействии США способна масштабировать этот рычаг до глобального уровня. Панический ответ государств Старого Света на обострение ситуации в Сеуте наглядно продемонстрировал результативность этой тактики: партнеры Мадрида по НАТО и ЕС предпочли незамедлительно изолировать Испанию и закрыть свои границы, пренебрегши принципами коллективной безопасности. Произошедшее обнажило не географический, а глубокий политический раскол в Европе, который Вашингтон и Тель-Авив, по всей видимости, планируют задействовать для принуждения ЕС к солидарности с американско-израильским ближневосточным курсом либо для последующего ослабления Европейского союза в случае сопротивления планам союзников.

5. Борьба за Гибралтар

Существует альтернативная аналитическая версия, согласно которой шаги США и Израиля направлены на трансформацию региональной архитектуры безопасности и переформатирование геостратегического и геоэкономического статуса Гибралтарского пролива. Ряд экспертов допускает, что Тель-Авив осознанно провоцирует нестабильность в этой акватории и готов идти на обострение отношений с Мадридом ради искусственного воспроизводства ситуации, напоминающей кризис вокруг Ормузского пролива. Подобный сценарий предполагает блокировку традиционных маршрутов судоходства в европейском направлении со стороны как Атлантического, так и Индийского океанов, что должно открыть новые горизонты для экономического коридора *Middle East-Europe Economic Corridor* (ИМЕС). Этот логистический проект, спроектированный Вашингтоном и Тель-Авивом, был представлен президентом Джо Байденом еще в сентябре 2023 г. на полях нью-делийского саммита G20. Сторонники данного подхода утверждают, что с помощью ИМЕС израильская сторона рассчитывает создать полноценную альтернативу как Ормузу, так и Гибралтару в сфере средиземноморской транзитной торговли и снабжения Европы. Тем не менее,

ключевым уязвимым местом этой теории остается искусственное противопоставление гибралтарского судоходного пути базовой концепции самого проекта ИМЕС.

Дело в том, что Гибралтарский морской проход уже во вторую каденцию Д. Трампа стал рассматриваться администрацией Белого дома как органичное продолжение ИМЕС, дающее возможность выхода этого маршрута в Атлантику и соединения с Панамским каналом. Эту идею лично озвучил президент Трамп в 2025 г. в контексте стратегических планов США по контролю над Панамским каналом, Гибралтаром и Суэцем, что по его убеждению должно стать самой эффективной мерой сдерживания военно-стратегического и геоэкономического роста Китая. Трамп на встрече с Нарендрой Моди в феврале 2025 г. в Вашингтоне высказал главе индийского правительства мнение о том, что ИМЕС потенциально может стать *«одним из величайших торговых маршрутов в истории»*, если его география не ограничится коридором из Индии через Израиль в Грецию, а расширится далее в направлении Италии, Гибралтара и атлантического побережья Америки.

В контексте скорректированных и расширенных геостратегических замыслов Вашингтона события в испанском анклаве Сеута приобретают иное значение. Подобный ракурс указывает на стремление США и Израиля не к дестабилизации ситуации или блокированию гибралтарской зоны, а к установлению над ней полного и единоличного контроля. Соответственно, если данная стратегия и ведет к обострению отношений с Мадридом, то исключительно ради подчинения и обеспечения безопасности Гибралтарского пролива в собственных интересах, а не ради перекрытия этого единственного прямого пути из Средиземного моря в Атлантический океан.

Таким образом, стремление установить полный стратегический контроль над средиземноморско-атлантической логистикой представляется наиболее логичным объяснением активизации США и Израиля в районе Гибралтара, дополняющим стратегию политического давления на Евросоюз. С этой целью в Западном Средиземноморье формируется трехсторонний альянс в составе США, Израиля и Марокко, который уже сегодня ставит под угрозу суверенитет Испании над Сеутой. Знаковым подтверждением этого процесса стало решение короля Марокко Мухаммеда VI присвоить имя американского президента Дональда Трампа самой протяженной скоростной автомагистрали страны Тизнит–Дахла (1055 км) непосредственно в дни миграционного кризиса в испанском анклаве. В официальном письме к главе Белого дома монарх подчеркнул, что американо-марокканские отношения *«никогда прежде не были столь крепкими и плодотворными»*. Он также выразил признательность Трампу за признание Вашингтоном в 2020 г. суверенитета Рабата над Западной Сахарой, которая, как и Сеута, в прошлом считалась испанской колонией на марокканских территориях.

В подобных условиях усматривать здесь обычные совпадения едва ли оправданно. Судя по всему, в Западном Средиземноморье уже сложился негласный военно-политический блок, объединивший американо-израильский тандем и арабо-африканскую монархию на базе *«Авраамических соглашений»*. Данная конфигурация, дополняя греко-израильское партнерство в Восточном Средиземноморье, преследует цель установить неделимый стратегический контроль США и Израиля над всей акваторией Средиземного моря. Это позволяет не только держать под контролем ключевые торговые пути, но и

оказывать системное давление на европейские государства, страны Северной Африки и Турцию. Примечательно, что в этой масштабной игре на повышение ставок, развернутой американо-израильским союзом, до сих пор не обозначена позиция Великобритании, которая традиционно являлась одним из главных игроков в районе Гибралтара. На данный момент Лондон сохраняет двусмысленное молчание.